

Голова в окне поезда

Отдельно от тела повисла в окне
твоя голова. Полирует хрусталик
до слёзного блеска густой, мокрый снег.
Ты качаешься в белом беззвучном хорале

пологих холмов, невесомый и чистый.
Огранённый окном окоём. Взгляд слепца.
Хлопья медленно липнут к щекам серебристым.
Там слепок снимает метель. Не с лица,

но с души. В заоконье твоё отраженье
баюкает холод и шарфом позёмки
на шее свивается, гложет. Свеченьем
от трещины рта набухают потёмки.

Весь мерцающий наст оснежённых равнин,
голова твоя, память – белым всё бело.
Залит светом вагон. Ты внутри здесь один.
Где-то счётчик включили, и время пошло.

Колёса по рельсам, как сердцестучанье.
Теряет черты тот, которого нет.
Сквозь метель поезд движется по расписанью.
И снег заметает за поездом след.

Жизнь твоя от тебя не зависит уже.
Здесь задраены наглухо окна и двери.
Вагон наклоняется на вираже.
И тому, кто один, воздаётся по вере.

Нас в детстве молиться совсем не учили.
Под стуки колёс повторяй сколько сможешь
простые слова. Про себя, со всей силы:
прости нас, прости меня, Господи Боже.

Прости, пока время пространство простёрло
распевом холмов, отдалённых огней
и не полоснуло платформой по горлу
на станции. Самой последней моей.